

Заметив, что главный герой сменил гнев на милость, Су Бэйлян решил ковать железо, пока горячо:

— Цянь-эр, может, дядя останется сегодня с тобой?

«Какой стыд...»

Маленький наследный принц застыл на постели. Его пристальный взгляд заставил Су Бэйляна невольно нервничать.

В конце концов, парню уже исполнилось четырнадцать. В современном мире он учился бы в средней школе, а в древности в таком возрасте многие обзаводились семьями. Какое уж тут укладывание спать!

Но подлая система не оставляла выбора. Велено ублажать — изволь исполнять.

Су Цянь молча следил за каждым его движением, не произнося ни «да», ни «нет». Однако стоит Су Бэйлян попытаться бесстыдно примоститься на краю ложа, как мальчик вытянул ногу, преграждая путь.

Намек более чем прозрачный: на свою кровать он дядюшку не пустит.

Су Бэйлян опешил, но быстро взял себя в руки. Ничего страшного, к подобному отпору он был готов.

Он мягко погладил племянника по голове и постарался заговорить как можно ласковее:

— Одному ведь скучно спать. Хочешь, дядя расскажет тебе сказку?

Су Цянь слегка качнул головой, демонстрируя полное равнодушие.

«Не хочет сказку...»

Су Бэйлян напряг извилины.

— А вообще дядя неплохо поет, — попытался зайти с другой стороны он. — Не хочешь послушать?

Наследный принц с тем же ледяным безучастием отверг и это предложение.

Наблюдая столь категоричное неприятие своей персоны, Су Бэйлян мысленно вздохнул.

Впрочем, реакцию мальчика можно понять: когда взрослый дядя настойчиво напрашивается в постель к племяннику, это выглядит мягко говоря странно.

Что ж, если лечь вместе не судьба, придется действовать в обход. Главное — выполнить задачу системы и усыпить мальчишку, а каким способом — не уточнялось. Можно просто посидеть на табурете и поболтать без остановки, пока тот не отключится.

Су Бэйлян повернулся, чтобы пододвинуть стул, как вдруг Су Цянь, только что казавшийся равнодушным, молниеносно выбросил руку вперед и сжал его запястье. Реакция хваткого хищника — мертвая хватка.

— Дядя, не уходи!

Су Бэйлян замер и обернулся. В тусклом свете свечей глаза мальчика полыхали лукавым блеском, словно у затаившегося в темноте дикого котенка.

— При условии, что завтра мне можно будет не идти на занятия, — с хитринкой добавил маленький принц.

Хотя мысль была высказана наполовину, Су Бэйлян всё понял. Не идти в академический корпус — и тогда дядя может остаться.

«И в древности, и в современности у всех детей одна мечта: прогулять уроки».

Заметив алые пятна крови, проступившие сквозь повязку на спине Су Цяня, Су Бэйлян рассудил, что с такими ранами и впрямь не до учебы. Ребенку нужен полноценный больничный.

— Хорошо, завтра останешься дома, — кивнул он. — Утром я велю евнуху Ань предупредить Великого наставника.

Получив желаемое, Су Цянь мгновенно просиял. Но тут же прикрыл веки, пряча в тени ресниц вспыхнувший на дне зрачков леденящий оскал.

Закончив обработку ран, Су Бэйлян наблюдал, как принц похлопал по постели у стены, приглашая лечь у края.

Делать нечего. Разувшись, он прилег рядом. Не успел он сообразить, с чего начать убаюкивание, как тонкие руки обвили его талию, прижав с нечеловеческой силой. Словно гибкие лианы, они мертвой хваткой перехватили дыхание.

Су Бэйлян в очередной раз поразился силе мальчика. В четырнадцать лет обладатель такой хватки в будущем неминуемо станет грозным Владыкой Обители Коварства, сметающим все на своем пути!

Су Бэйлян привык жить один с самого детства, поэтому от столь тесного объятия в груди возникло непривычное смутное ощущение. Впрочем, разложить его по полочкам он не мог — для человека с эмоциональной агнозией это слишком сложная задача.

«Ладно, главное — пережить эту ночь. Вряд ли система выдаст нечто подобное снова».

Заметив, что дядя начинает погружаться в сон, Су Цянь окликнул его:

— Дядя, ты ведь обещал спеть?

— А?

Су Бэйлян с трудом вспомнил свои слова. Но ведь они же договорились про отмену занятий, при чем тут пение?!

Слухом и голосом Су Бэйлян обделен был начисто. Не успел он провить и двух строчек, как маленькая ладонь накрыла его губы.

— Дядя, лучше расскажи сказку, — безжалостно оборвал его принц.

«Сказку — это запросто!» Для бывшего профессионального писателя сочинительство было родной стихией.

— На выбор: про Ньюву, латающую небосвод, или про Куафу, пытавшегося догнать солнце? — уверенно предложил он.

Уткнувшись носом в шею Су Бэйляна, Су Цянь фыркнул:

— Это я знал наизусть еще в пять лет. Неужели нет ничего посвежее?

Су Бэйлян поразмыслил:

— А легенда о Пастухе и Ткачихе? Или о Чан-э, улетевшей на Луну?

«Древнекитайские романтические предания дети вряд ли разбирают в деталях».

Однако Су Цянь фыркнул еще пренебрежительнее:

— Наверняка даже служанки у дверей наслушались их до мозолей на ушах. Дядя, иди-ка ты лучше к себе.

С этими словами объятия разжались, и мальчик демонстративно отвернулся к стене.

Услышав это, Су Бэйлян почувствовал укол тревоги. Зацепившись за край одеяла, он выпалил первое, что пришло в голову:

— А историю про Белоснежку?

«Видали вы такого гордеца? Не поверю, чтобы ты читал "Сказки братьев Гримм"!»

— Белоснежка? — Су Цянь медленно повернулся.

Наблюдая скептическое выражение на лице племянника, Су Бэйлян мысленно обомлел.

«Да ладно?! Неужели и Гримм ему знакомы?! В сюжетную канву я такого точно не закладывал...»

Су Цянь слегка нахмурился:

— «Белоснежка»? Вульгарное имя. Принцесса с подобным титулом явно не пользовалась любовью при дворе. Верно, лишилась матери в раннем детстве, воспитывалась мачехой, терпела гонения и в итоге оказалась изгнана.

Су Бэйлян потерял дар речи. Угадал до мельчайших деталей! Белоснежку действительно выгнала в лес злобная мачеха.

Но кошмар на этом не закончился.

Стоило Су Бэйляну произнести пару фраз, как Су Цянь безошибочно вычислял весь дальнейший сюжет, логически предсказывая каждый ход.

Невинная детская сказка превратилась в зловещий психологический детектив. Когда принц наконец уснул, исподнее Су Бэйляна было хоть выжимай от холодного пота.

Не столкнусь он с этим сам, никогда бы не поверил, насколько гениальным выписал собственного героя. Прозвать его вундеркиндом — значит ничего не сказать.

Удивительно: сам Су Бэйлян никогда не блистал выдающимся умом, так откуда взялся этот монструозный интеллект? Гениальность — это прекрасно, но когда она переходит все границы, становится жутко.

Он перевел взгляд на мальчишку, приткнувшегося к его плечу. Длинные ресницы мерно подрагивали в такт дыханию, румяное фарфоровое личико казалось совсем невинным — вылитый рисовый шарик, мягкий и беззащитный. Когда не язвит, ребенок выглядит очень даже мило.

Су Бэйлян аккуратно подтянул его ближе, чтобы тот не свалился во сне с края кровати. Прижавшись друг к другу, оба вскоре погрузились в тишину, и дыхание взрослого тоже выровнялось.

Спустя какое-то время из мрака бесшумно поднялся силуэт. В ночной тишине от его фигуры повеяло мертвенным холодом, будто из преисподней выбрался темный дух.

Су Цянь склонился над спящим Су Бэйляном. Губы мальчишки исказила ледяная усмешка.

Медленно вытянув руки, он сомкнул пальцы на чужой шее. Ощувив под ладонями узкую полоску плоти, принц резко надавил, въедаясь фалангами в хрящ гортани.

Суставы хрустнули, на вздувшихся венах проступили синие жилы, но выражение лица оставалось невозмутимым и довольным. Подобная расправа напоминала скорее увлеченную игру с любимой игрушкой, нежели убийство.

— М-м-м... — Су Бэйлян болезненно нахмурился во сне.

Заметив гримасу мучения, Су Цянь расплылся в еще более широкой улыбке. В безупречных чертах детского лица проглянула дикая, болезненная одержимость.

«Именно так, Су Бэйлян! Корчись от боли, покажи мне всю свою беспомощность!»

Су Бэйлян задыхался. Рот его судорожно ловил воздух, подобно выброшенной на берег рыбе, а тело сотрясали непроизвольные спазмы от удушья.

Но он так и не очнулся, закованный в тиски кошмара, из которого невозможно вырваться.

В глубине этого мрака эхом отозвался пронзительный сигнал:

[Система: Внимание! Уровень смертности достиг предельного значения: 100!]

[Система: Активировать протокол экстренного спасения?]

[Система: Сознание хоста не отвечает...]

[Система: До полного обнуления жизненных сил осталось 60 секунд!]

Бледное лицо Су Бэйляна окончательно посерело. На грани жизни и смерти его губы едва заметно дрогнули, вытолкнув слабый, почти неразличимый шепот.

Но Су Цянь услышал.

Тихий стон: «Цянь-эр...» — заставил принца замереть. Он посмотрел на то, как дядя жадно хватал ртом воздух, помедлил пару мгновений, а затем с тихим смешком разжал пальцы.

«Нет, так не пойдет. Если ты умрешь сейчас, игрушке придет конец. Ты должен жить... чтобы я мог забавляться с тобой дальше».

Проснувшись на следующее утро, Су Бэйлян обнаружил, что мальчик все еще спит рядом. Правда, засыпали они в обнимку, а наутро тот почему-то оказался у самого края.

Су Бэйлян спешно заглянул в интерфейс: уровень смертности по-прежнему замер на отметке 99.

«Так снизился он или нет?!»

[Система: Разумеется! Вчера ночью уровень смертности достиг 100, однако в критический момент опустился до 99. Вам начислено 2 очка! Кто миновал беду, того ждет удача. Продолжайте в том же духе!]

Су Бэйлян не удержался от ругательства:

— Пошла ты к черту со своим духом!

[Система: Желаете потратить 2 очка в магазине?]

Выбравшись из очередной смертельной ловушки, Су Бэйлян чувствовал себя абсолютно

опустошенным.

— Нет. Сгинь и не мозоль мне глаза.

Он недоуменно дотронулся до шеи и поморщился: кожа отозвалась острой, колющей болью, словно ее искололи сотней игол.

«Что за чертовщина?»

В памяти всплыл ночной кошмар: автограф-сессия, озверевшая толпа читателей, превратившаяся в зомби, и десятки рук, мертвой хваткой сжимающих его горло. Фанаты требовали ответа, зачем он написал столь штампованный бред, как «Одной ладонью править горами и реками».

Во сне он задыхался, лишаясь чувств и не в силах вымолвить правду.

«Зачем-зачем... Да ради денег же!»

<http://bllate.org/book/20606/2106356>